Почему-то эта комната стала для него такой уютной. Нет, это было не совсем верное слово. Приятно? Счастливым? Возможно, но не совсем. Нет...

Безопасно.

Да, это было правильное слово.

Ну, безопаснее, чем в других частях Корусанта или даже в Храме.

Глупая мысль. Эта комната была всего лишь местом встречи. И все же люди, с которыми он здесь встречался, напоминали ему мать. Или, по крайней мере, чувство безопасности, которое он испытывал рядом с ними, напоминало ему о матери.

Его мать, с которой он смог поговорить всего месяц назад. Он слышал, как она рассказывала о том, как гордится собой, о своей жизни и о том, как она счастлива, несмотря на то, что осталась на Татуине, и как она ценит все, что делают джедаи...

Это был вихрь эмоций, которые ему пришлось пропустить через себя вместе с целителем Гиртом и мастером Ксио. Вообще-то это будет первый сеанс, на который он придет после разговора с матерью, и на котором они не будут заострять внимание на этом обстоятельстве.

Нет, на этом занятии они будут говорить о том, как Энакин относится к своему новому назначению в качестве посла джедаев Палпатина.

Он не ждал этого - ни встречи, ни назначения.

Он сидел с напитком в одной руке, не в силах вынести мысль о том, чтобы съесть пирожное, и сжимал прохладную чашку из дюрапласта так, словно от этого зависела его жизнь, глядя в окно. Вдалеке, в стороне, виднелось здание Сената, надвигающееся на горизонт, словно огромный механический кипяток.

"Энакин, - раздался голос Гирта, и Энакин медленно повернулся, чтобы посмотреть на него. "Ты уже можешь говорить об этом? Ты готов?"

Год назад Энакин уклонился бы от ответа. Полгода назад он бы ответил "да", не задумываясь (а потом пробурчал что-то, даже отдаленно не относящееся к делу, совершенно не понимая, почему не может сказать то, что хочет). Теперь же...

"Я не уверен, что когда-нибудь буду готов", - честно признался он, вновь обратив свой взгляд на далекое здание Сената. "Сейчас я как будто оцепенел".

"Онемел по собственному желанию или по необходимости?" медленно спросил Гирт.

Энакин на мгновение задумался. "Я... не уверен".

"Мы не обязаны говорить об этом, если ты не хочешь".

Несколько секунд они молчали, пока Энакин обдумывал сказанное. Он чувствовал, как под спокойным оцепенением бушуют его эмоции, что, в общем-то, было неплохо. Это означало, что пока он в какой-то мере контролирует себя, но если очень захочет, то сможет дотянуться до этих эмоций.

А он не хотел.

Но он знал, что должен это сделать. И чем скорее, тем лучше.

Но от этого не легче.

"Я... думаю, я должен", - сказал он наконец, понизив голос. "Если я встречусь с ним в таком виде, как сейчас..."

И тут оцепенение пронзил всплеск страха. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и, как мог, выпустил Силу. Он все еще не умел этого делать. Даже хуже, чем в первый раз, если честно.

"Если ты думаешь, что сможешь сделать это прямо сейчас, я готов помочь, - заверил его Гирт. "Если нет, мастер Ксио примет тебя через пару дней".

Энакин сглотнул. Ему нравился мастер Ксио. Правда, нравился. Она стала одним из немногих джедаев, которых он мог по-настоящему уважать. Но сначала он хотел поговорить об этом с Гиртом. По какой-то причине он больше доверял драллу.

"Мне кажется, я боюсь, - прошептал он.

Уголком глаза он увидел, как Гирт кивнул. "Понимаю".

"Нет..." Голос Энакина стал еще мягче. "Я в ужасе". Он все еще ненавидел признаваться в этом, но знал, что сейчас это необходимо, если он хочет начать распутывать узел боли и негатива, в который превратились его эмоции.

"Чего, Энакин?"

Бывший ситх моргнул и повернулся к Гирту с озадаченным выражением лица. "Я думал, это очевидно".

Гирт покачал головой. "Ты неправильно понял мой смысл. Позвольте мне перефразировать. Почему ты боишься Энакина? Что в том, что ты снова увидишь этого человека, пугает тебя? Чего ты боишься?"

О, он искал конкретики.

Энакин открыл рот, чтобы ответить, но ничего не вышло. В груди стало тесно, и ему требовалось сознательное усилие, чтобы удержать дыхание ровным... или ровным. Иногда ему действительно не хватало аппарата искусственной вентиляции легких, который делал бы это за него.

Через несколько секунд ему удалось что-то вымолвить. "Я... боюсь, что он...", - сглотнул он. "Я боюсь, что он снова обратит меня".

"Энакин, обращение - это твой выбор. Так было всегда, и так будет всегда. Он просто солгал тебе, чтобы подтвердить твое решение".

"Я знаю это", - ответил Энакин, его голос стал хриплым, а взгляд все еще был устремлен на здание на горизонте. "Я знаю это, и все же..." Наконец он повернулся и встретился взглядом с Гиртом. "Ты никогда не видел, на что способен этот человек. Как он проникает в тебя с помощью самого маленького слова. Как он берет твою самую грубую мысль и превращает ее в водоворот, который ты не можешь игнорировать. Как он разрушает все истины, на которых ты когда-либо держался, и оставляет тебя в клочья, а затем возводит тебя обратно, как ему нужно, и ты даже не замечаешь этого. Я отнюдь не глуп... но временами я... непостоянен, и мне не хватает ума, как ему, и опыта - даже сейчас".

Гирт склонил голову набок. "Значит, ты боишься, что он возьмет и разрушит те истины, которые мы создали?"

Энакин моргнул и кивнул. "Отчасти".

"А в остальном?"

На этот раз одиннадцатилетний юноша сглотнул. "Я еще не... здоров. Теперь я это вижу. Я не уверена, что у меня когда-нибудь будет свободный образ мыслей".

"Пока ты осознаешь это, с этим можно работать", - медленно произнес Гирт, выглядя обеспокоенным.

Энакин кивнул. "Действительно. I... Я могу признать, что продвинулся вперед, даже если это и не чувствуется. Но этого недостаточно. Он сможет использовать меня в своих интересах. Вытащить на поверхность старые проблемы, которые я еще не успела решить... и каким-то образом сделать так, чтобы его слова оказались правдой. Он может сделать так, что вещи, о

которых ты даже не подозреваешь, покажутся тебе непроходимыми препятствиями".

Гирт несколько секунд молчал.

"Как печально", - наконец пробормотал он.

Человеческий мальчик моргнул. "Простите?"

Гирт проследил за взглядом Энакина, хотя здание Сената не было видно с того места, где он сидел. "Он мог бы использовать это для стольких благ".

Первой мыслью Энакина было фыркнуть. Второй мыслью было осознание того, насколько прав был Гирт. Больно было осознавать, сколько хорошего мог сделать Палпатин, используя свои навыки. Разве он не доказал это, даже надев маску доброго, заботливого сенатора?

"Возможно, - тихо согласился он. "Но пока он не получит от этого выгоду, он никогда этого не сделает."

Гирт вздохнул. "Энакин, твои опасения не совсем беспочвенны. Это нормально, и я горжусь тем, что ты признаешь это. Это показывает, как далеко ты зашел. Но даже с теми планами на случай непредвиденных обстоятельств, которые у нас есть, нам придется быть крайне осторожными, пока мы не получим доказательства, необходимые для того, чтобы завести на него дело".

Доказательств, которых им все еще очень не хватало. Проклятье Палпатину и его криворукой способности заметать следы.

"Это одна из причин, почему я не могу отказаться от этого. Возможно, я смогу получить необходимые нам доказательства".

Внезапно Гирт оказался перед ним, держась за ручки кресла Энакина так, чтобы не касаться его, но при этом умудряясь заземлить его. Как всегда, профессионал. И все же он делал эти сеансы такими личными.

"Энакин, ты можешь отказаться от этого. Мы можем найти другой способ. Пусть какой-нибудь мастер возьмет тебя в падаваны, пусть даже для показухи, или просто скажи ему, что заболел. С одним человеком убедить его будет не так уж сложно. Он может что-то заподозрить, но сюда ему не попасть. Здесь вы в безопасности от него, пусть даже на время.

"Единственный человек, который считает это необходимым, - это ты, Энакин. Повторяю, мы можем найти другой способ".

"Какой другой способ?" несколько раздраженно спросил Энакин. "Какой-нибудь другой, случайный адепт пойдет туда и эмоционально уничтожит себя вместо меня?"

"Мы организуем для них сеансы исцеления разума. Я лично прослежу за этим".

"А как насчет доказательств?"

http://tl.rulate.ru/book/103419/3601292